

РАСТРАЧЕННЫЕ ГОДЫ¹

ЕЩЕ РАЗ
О ДОСТИЖЕНИЯХ,
ПРОБЛЕМАХ
И НЕДОСТАТКАХ
АКАДЕМИЧЕСКОГО
СОБРАНИЯ
СОЧИНЕНИЙ КАНТА²

Н. Хинске

С критических позиций рассматривается непростая история изданий собраний сочинений Иммануила Канта. В центре внимания автора оказываются прежде всего проблемы, связанные с изданием сочинений Канта Прусской академией наук, инициированным Вильгельмом Дильтеем.

Ключевые слова: собрания сочинений Канта, Kant's Gesammelte Schriften, Akademie-Ausgabe, переиздание сочинений Канта.

На первый взгляд может показаться, будто издание «Kant's Gesammelte Schriften» Королевской прусской академии наук, инициированное Вильгельмом Дильтеем, можно назвать избыточным. Ибо ему уже предшествовало не менее четырех значительных изданий Канта, которые все воспринимались в качестве именно собраний сочинений:

– двенадцатитомное издание Карла Розенкранца и Фридриха Вильгельма Шуберта (1838 – 1842) [14];

– десяти томное, упорядоченное с систематической точки зрения издание Густава Хартенштайна (1838 – 1839) [17];

– восьми томное, но уже упорядоченное в «хронологической последовательности» издание Густава Хартенштайна (1867 – 1868) [15]; а также

– девяти томное издание Юлиуса Германа фон Кирхмана (1869 ff.) [13].

Прежде всего отметим, что второе издание Хартенштайна подготовлено на очень серьезном филологическом уровне и даже сегодня заслуживает внимания благодаря своим пояснениям сложных мест в текстах Канта. Кроме того, имелись многочисленные первоклассно подготовленные отдельные издания, например Бенно Эрдмана или Карла Кербаса, а поэтому кантоведение уже тогда могло обращаться к самым разным книгам и собраниям сочинений И. Канта.

Мотивы, которыми руководствовался в 1893 году Дильтей, были особого свойства

ва. В свое «оправдание» в предисловии к академическому изданию он указывает на достижения четырех «выдающихся исследователей» [АА, I, S. VII], а именно Эмиля Арнольдта, Бенно Эрдмана, Макса Хайнце и Рудольфа Райке, подготовивших почву для нового издания. Однако работы, подразумеваемые Дильтеем, охватывали не только и даже не столько сами произведения или так называемые «печатные сочинения»³ Канта, сколько его рукописное наследие, записи лекций и письма. Их всесторонняя обработка на высочайшем филологическом уровне, собственно, и составляла, в представлении Дильтея, побудительный мотив для нового издания Канта. Оно должно было стать действительно полным собранием сочинений в новом смысле.

Этих четырех авторов Дильтей называет, конечно, не случайно. Действительно, с ними связан чрезвычайный прорыв в кантоведении и в кантофилологии, который, к сожалению, сегодня некоторыми исследователями кантовской философии даже не осознается. Эрдман издал в 1882–1884 годах «*Reflexionen zur kritischen Philosophie*»⁴, т.е. записи из кантовского экземпляра учебника по метафизике А.Г. Баумгартена, практически открыв тем самым новую эпоху в интерпретации Канта. «Многие из этих записей, — отмечает Дильтей, — не только имеют интерес с точки зрения истории развития, но и обладают непреходящей собственной ценностью» [АА, I, S. IX]. Арнольд своей педантичной обработкой кёнигсбергских анонсов кантовских лекций заложил основы для научного изучения их записей, а Хайнце внес существенный вклад в датировку лекций по метафизике. Наконец, кёнигсбергский библиотекарь Райке в течение десятилетий обогащал кантоведение благодаря своей поразительной страсти коллекционера. Таким образом, академическое издание стало ответом на новое состояние исследований, изменившееся в самом своем основании. Многие говорят в пользу того, что не столько сами архивы, сколько в первую очередь именно четыре названных исследователя и пробудили у Дильтея интерес к «архивам литературы».

За исключением Арнольдта, Дильтею удалось привлечь всех упомянутых кантоведов к подготовке нового издания. Он прекрасно осознавал, что подобную задачу не выполнить в одиночку, а, напротив, ее решение должно сопровождаться самыми разнообразными дискуссиями. Широко представленная «Кантовская комиссия» [АА, I, S. XVI — XVII], включавшая почти три десятка членов и объединявшая самых разных мыслителей, следила за продвижением издания. Работа этой комиссии вряд ли была простой, и переписка Дильтея неоднократно свидетельствует об этом. Герхард Леман справедливо заметил: «Все же стоит подчеркнуть, что академическое издание было ... не предприятием одной школы ... напротив, в нем сотрудничали исследователи всех направлений, в том числе и противники философии Канта» [18, S. 6]. Пожалуй, позволительно сказать, что большинство недостатков сегодняшнего академического издания происходит из-за того, что при подготовке последних томов уже не существовало подобной «Кантовской комиссии», которая могла бы отдать должное многообразию перспектив, а отдельные издатели или школы в одиночку пытались сделать то, что было возможно лишь в результате совместных усилий самых разнообразных исследователей. Однако обе перенявшие эстафету академии (ибо

³ Это странное выражение восходит к по праву знаменитой библиографии Артура Варды, которая хотя и не является всеохватывающей в отношении поздних перепечаток, но по-прежнему задает образец [20].

⁴ См. новое переиздание [19].

Академия наук ГДР играла всего лишь роль статиста) — первоначально Академия наук Гёттингена, а затем Берлин-Бранденбургская академия наук — непозволительно пренебрегли своими контролирующими обязанностями, в лучшем случае выступая лишь фиговым листом по отношению к спонсорам. Та страсть, с которой Дильтей постоянно заботился об определенных деталях, была им совершенно чужда. Тем самым была открыта настежь дверь честолюбию издателей отдельных томов. Конечно, все они — каждый на свой лад — обладали впечатляющими компетенциями. Однако переоценка собственных сил, как и прежде, — плохой советчик.

Каждый из четырех отделов академического издания нуждается в специальном обсуждении. Но в дальнейшем речь пойдет лишь о первом отделе издания, хотя при этом, разумеется, нет необходимости вновь повторять детали, уже изложенные автором в 1990 году. Большинство из них до сих пор не устарело. Ответственные научные организации и издательство «De Gruyter» отреагировали на перечисленные недостатки красноречивым молчанием, причем даже в отношении тех томов, недостатки которых можно было бы исправить при помощи всего лишь дополнительного приложения на нескольких страницах. Вышедший в 2000 году специальный номер журнала «Kant-Studien» под названием «Современное состояние и дальнейшая судьба академического издания сочинений Канта» (Zustand und Zukunft der Akademie-Ausgabe von Immanuel Kants Gesammelten Schriften) также ничего не смог изменить. В результате сложившегося положения дел не остается иной возможности, кроме как во избежание самых серьезных ошибок до поры до времени использовать «Kant-Index», выпускаемый университетами Трира и Манхайма⁵.

Для отдела кантовских произведений, который, несмотря на некоторые проблематичные тома, по-прежнему представляет собой незаменимый архив учености — в этой связи достаточно упомянуть лишь введения, посвященные истории возникновения отдельных кантовских сочинений, — для этого отдела особенно характерны пять более или менее общих недостатков:

1) недосмотр, случившийся при унификации кантовской орфографии и синтаксиса;

2) ошибки, которые дополнительно к прежним возникли в некоторых томах во втором издании, берущем свое начало в 1910 году;

3) серьезные ошибки и недостатки в «Содержательных пояснениях» (которые, конечно, в целом все же являются истинным кладом ценных ссылок самого разнообразного свойства);

4) ошибки и пробелы в ряде указателей разночтений печатных вариантов; а также, в качестве специальной проблемы,

5) серьезные недостатки в кантовской «Антропологии с прагматической точки зрения» в седьмом томе издания.

Все эти пункты уже детально обсуждались в упомянутой статье «Die Kantausgabe der Preußischen Akademie der Wissenschaften und ihre Probleme». Следующие размышления будут по этой причине нацелены по преимуществу на дополнительные разъяснения.

⁵См. об этом подробнее в рецензии Ф. Шеневаля: «Составленные списки ошибок, улучшений текста, коньектур, корректур академического издания представляют собой, по сути, завершение предварительной подготовки для нового, лучшего издания этого текста [«Логика Пёлитца»]» [6].

(1) Недостатки в унификации кантовской орфографии при чтении произведений не имеют особого значения. Они указывают, однако, на границы даже добросовестного издания. Для обработки же данных, и в особенности для автоматической сортировки, машинного составления индексов и конкордаций или для вычисления частотностей, с которыми в произведениях Канта встречается то или иное понятие, они, напротив, порой причиняют значительные неудобства. Если «категория» иногда пишется через «К» (Kategorie), а иногда через «С» (Categorie), то это неизбежно означает, что в индексе понятие встретится дважды в двух совершенно различных местах. Следовательно, на компьютер в этом случае совершенно нельзя полагаться.

(2) Сверстанное в 1910 году новое издание отдельных томов еще больше обострило эти проблемы. С одной стороны, во втором издании (от тома к тому в различном объеме) мы имеем многочисленные исправления опечаток первого издания, а также разные другие ценные улучшения. С другой стороны, в новом издании были допущены новые опечатки. В сомнительных случаях имеет смысл сверяться с первым изданием. Самым детальным образом сложность этого проблемного положения задокументирована в вышедшем индексе к кантовской «Естественной истории и теории неба» [3, S. LXI ff.].

(3) Порой очень обидные ошибки разнообразного характера встречаются и в «Содержательных пояснениях», которые были предназначены для выявления исторических связей и контекста. Райнхард Брандт также отмечает: «...возражения вызывают прежде всего примечания, будь то по причине того, что они устарели, будь то по причине того, что уже во время их написания они не были тщательно проработаны» [5, S. VI]. Подобные ошибки не всегда безобидны и далеко не всегда волнуют лишь специалистов. Какие пагубные последствия они иногда могут иметь, ясно на примере кантовской работы «Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?» (VIII 33–42). Более полувека в литературе воспроизводится мнение о том, будто эта статья представляет собой ответ на конкурсное задание Берлинской академии наук. О каком именно конкурсном задании идет речь, при этом, правда, не говорится, а монументальное исследование Адольфа Харнака «История Королевской прусской академии наук в Берлине» [9] в качестве справочного источника, конечно же, не привлекается. В действительности же Кант отвечает на статью, которую Иоганн Фридрих Цёльнер опубликовал в декабре 1783 года в «Берлинском ежемесячнике». В ней в примечании на с. 516 говорится: «*Что такое Просвещение?* На этот вопрос, который почти столь же важен, как и *Что такое истина?* следовало бы все же ответить еще прежде чем начинать просвещать!» [22, S. 516, примеч.]⁶. Статья Канта, также вышедшая в «Берлинском ежемесячнике», в третьей строчке подзаголовка содержит следующее указание: «См. декабрь 1783 стр. 516» [21, S. 452]. Академическое издание выбросило эту строчку без какого бы то ни было комментария — или по причине ее незначительности, или по причине неясности того, что же тут вообще имеется в виду. Тем самым была дана возможность для появления всяких спекуляций на тему формулировки «Ответ на вопрос...». Запущенное когда-то объяснение, будто речь идет об ответе на конкурсное задание Берлинской академии, воспроизводится вплоть до сегодняшнего дня. Один полагается на другого — и так далее.

⁶ См. об этом [21, S. 115, S. XXXVII – XLVI].

Кто именно запустил в свет это недоразумение, сегодня, вероятно, уже вряд ли можно установить. Одно несомненно: тот, кто в статье Канта о Просвещении не заметил многочисленные отсылки к предшествующим статьям в «Берлинском ежемесячнике» [21, S. XLVI – LVII]⁷, вряд ли в состоянии понять саму статью Канта даже наполовину.

(4) Совершенно особая область – указатели разночтений печатных вариантов. Хотя они, как правило, являются таким разделом издания, который вызывает наименьший интерес, все же указатели составляют тот самый раздел, который позволяет нагляднейшим образом распознать профессиональные качества редактора. Это в полной мере относится и к указателям разночтений печатных вариантов академического издания. Тот, кто углубится в них, найдет в некоторых томах разнообразную и важную информацию, помогающую правильно понять кантовский текст, и будет предостережен от ложных интерпретаций. В других же томах, напротив, справочный аппарат подготовлен с невероятной небрежностью. Просто непонятны, например, многие данные в указателе разночтений печатных вариантов в так называемой «Логике» Йеше в девятом томе. Так, в примечаниях к странице 40, строке 29 или к странице 111, строке 26 [AA, IX, S. 507–508], указано: «A12». Номер, следующий за буквой «А», указывает на номер издания. Но если кто-то попробует отыскать двенадцатое издание «Логики» Йеше – или саму книгу, или хотя бы ее библиографическое описание в справочниках, – тот попусту потратит время. Подразумевалось, скорее всего, следующее: «A1 2», т.е. первое и второе издания этот вопрос трактуют одинаково. Но, разумеется, указатель разночтений печатных вариантов – по крайней мере, в окончательном виде – не следует приписывать Максу Хайнце (1835–1909), ибо в 1923 году, когда впервые и был опубликован соответствующий том, его уж давно не было в живых [10, S. 85–86]. Правда, справедливости ради стоит отметить, что указатель разночтений печатных вариантов к «Логике» Йеше все же выбивается из общего ряда. Хороший обзор типичных проблем иных указателей разночтений печатных вариантов также предоставляет нам уже упомянутый индекс к «Естественной истории и теории неба» [3, S. LXVI – LXVII]. Не следует, наконец, забывать и о том, что указатели разночтений печатных вариантов академического издания во многих случаях превзойдены в совершенно неза заслуженно забытом издании кантовских сочинений под редакцией Эрнста Кассирера. Двенадцати лет национал-социализма оказалось достаточно, чтобы почти полностью вычеркнуть из памяти серьезные заслуги этого издания.

(5) Итак, мы уже вплотную приблизились к специальным проблемам, которые выходят на первый план в редакции кантовской «Антропологии с прагматической точки зрения». Это сочинение в рамках кантофилологии представляет собой особый случай, поскольку сохранился его черновой манускрипт (а не чистовой вариант, как считает Брандт). Еще и сегодня он в хорошем состоянии доступен в университетской библиотеке Ростка. Помимо прочего, манускрипт содержит многочисленные и ценные для понимания содержания записи Канта на полях. Освальд Кюльпе, редактор «Антропологии» в академическом издании, опубликовал их в отдельном разделе под названием «Дополнения из м[анускрипта]» (Ergänzungen aus H) [AA, VII, S. 395–415]. Однако он сам признал: «Замечания на полях этого манускрипта порой столь тяжело поддаются чтению, что я не смог расшифровать некоторые места» [AA, VII, S. 355]. Отто Шендёрфер, один из

⁷ См. перевод соответствующей статьи о Просвещении М. Мендельсона [2].

многочисленных представителей заслуженных кёнигсбергских кантоведов, историю которых еще предстоит написать, в рамках кантовского издания Кассирера расшифровал эти замечания на полях почти полностью, однако неудачным образом попросту интегрировал их в свой указатель разночтений печатных вариантов, а посему они легко могут остаться незамеченными широким кругом и опытных читателей, и новичков. Даже Райнхард Брандт в своем «Критическом комментарии к Кантовой “Антропологии с прагматической точки зрения”» [4] совершенно необъяснимым образом оставил их в стороне. Вред подобного игнорирования в его комментарии заметно ощущим [12]. Поэтому «Дополнения из м[анускрипта]» Кюльпе настоятельно нуждаются в основополагающей переработке, которая бы подняла исследование на однажды уже достигнутый, но затем забытый уровень. Одного показательного примера здесь будет, пожалуй, достаточно. В ростокском манускрипте «Антропологии» на полях последней страницы, в остальном совершенно чистой, содержится политически весьма взрывоопасная заметка: «Если мораль не предшествует рел[игии], то последняя оказывается хозяином (Meister) первой и государственная власть оказывается в руках теологов и священников». В академическом издании эта запись попросту пропущена. И именно Отто Шёндёрфер и был тем исследователем, который в рамках издания Кассирера [16, S. 596]⁸ впервые сделал ее доступной научному миру.

Таким образом, одной только работы над первым отделом академического издания более чем предостаточно. Многое можно бы было исправить, если предоставить для этого возможности, в последующих новых изданиях — в форме обширных приложений к уже имеющимся томам, не изменяя при этом устоявшуюся нумерацию страниц и строчек академического издания. Тем более странно в этой связи выглядит замысел Берлин-Бранденбургской академии наук обратиться вместо этого к новым изданиям трех «Критик», т. е. как раз к тем томам первого отдела, издателями которых стали Бенно Эрдман, Пауль Наторп и Вильгельм Виндельбанд — три наиболее выдающихся кантоведа того времени. В отношении других томов этого же отдела замечания о несоответствии стандартам «историко-критического издания» [8, S. 99] были бы в любом случае куда как более обоснованны. Жалобы на тома, подготовленные Эрдманом и Наторпом, — настоящая редкость в кантоведении⁹. Это выглядит приблизительно так, как если бы старый, в некоторых местах прохудившийся и нуждающийся в ремонте дворец, достраивавшийся в самые разные временные эпохи, захотели бы отреставрировать, удаляя в первую очередь самые старые, но лучше всего сохранившиеся элементы, и заменяя их на новые. Подозрение в том, что на решение о новом издании трех «Критик» значительное влияние оказали не столько научные, сколько коммерческие соображения, не так уж безосновательно и взято не с потолка. В любом случае следует опасаться, что реализация замысла нового издания предоставит нам очередное доказательство разбазаривания средств, выделяемых на исследования, что сегодня стало, к сожалению, далеко не редкостью.

Перевод с нем. А. Н. Круглова

⁸ Известная, в том числе на русском языке, кантовская биография Кассирера [1] была приложением к собранию сочинений Канта. — *Прим. ред.*

⁹ Несколько иначе дело обстоит с подготовленной Виндельбандом «Критикой способности суждения». В этой связи следует указать на ценную статью [7].

Список литературы

1. Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. СПб., 1998.
2. Мендельсон М. Что значит просвещать? / пер. с нем. К. А. Волковой под ред. А. Н. Круглова и И. Д. Копцева // Кантовский сборник. 2011. №3 (37). С. 74–78.
3. Albrecht M., Delfosse H.-P. Kant-Index. Bd 37 : Stellenindex und Konkordanz zur „Allgemeinen Naturgeschichte und Theorie des Himmels“ / Erstellt in Zusammenarbeit mit I. Lepp. Stuttgart-Bad Cannstatt, 2009.
4. Brandt R. Kritischer Kommentar zu Kants Anthropologie in pragmatischer Hinsicht (1798). Hamburg, 1999.
5. Brandt R. Vorwort // Kant-Studien. 2000. Jg. 91. Sonderheft: Zustand und Zukunft der Akademie-Ausgabe von Immanuel Kants Gesammelten Schriften.
6. Cheneval F. „Die Philologen bringen aber den Verstand nicht weiter“. Von der Notwendigkeit und Nützlichkeit des Kant-Indexes // Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie. 1996. №43. S. 171–178.
7. Giordanetti P., Stark W. Über Bd 5: Kritik der Urteilskraft // Kant-Studien. 2000. Jg. 91. Sonderheft. S. 34–41.
8. Gloyna T., Karl J., Stark W. Kant's gesammelte Schriften im Jahr 2008 // Studi Kantiani. 2008. №21.
9. Harnack A. von. Geschichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Bd 1–3. Berlin, 1900; ND: Hildesheim, 1970.
10. Hinske N. Die Jäsche-Logik und ihr besonderes Schicksal im Rahmen der Akademie-Ausgabe // Kant-Studien. 2000. Jg. 91. Sonderheft.
11. Hinske N. Die Kantausgabe der Preußischen Akademie der Wissenschaften und ihre Probleme // Il cannocchiale. Rivista di filosofici. 1990. №3. P. 229–254.
12. Hinske N. Reinhardt Brandt, Kritischer Kommentar zu Kants Anthropologie in pragmatischer Hinsicht (1798), Hamburg 1999 // Kant-Studien. 2002. Jg. 93. S. 259–264.
13. Kant I. Sämtliche Werke / Hrsg. von J. H. von Kirchmann. Bd 1–9. Berlin [etc.], 1869 ff.
14. Kant I. Sämtliche Werke / Hrsg. von K. Rosenkranz, F.W. Schubert. Bd 1–12. Leipzig, 1838–1842.
15. Kant I. Sämtliche Werke. In chronologischer Reihenfolge / Hrsg. von G. Hartenstein. Leipzig, 1867–1868.
16. Kant I. Werke / Hrsg. von E. Cassirer [et. al.]. Bd 8. Berlin, 1922.
17. Kant I. Werke. Sorgfältig revidierte Gesamtausgabe in zehn Bänden / Hrsg. von G. Hartenstein. Leipzig, 1838–1839.
18. Lehmann G. Zur Geschichte der Kantausgabe 1896–1955 // Beiträge zur Geschichte und Interpretation der Philosophie Kants. Berlin, 1969.
19. Reflexionen zur kritischen Philosophie. Aus Kants handschriftlichen Aufzeichnungen / Hrsg. u. Einl. von N. Hinske. Stuttgart; Bad Cannstatt, 1992.
20. Warda A. Die Druckschriften Immanuel Kants (bis zum Jahre 1838). Wiesbaden, 1919.
21. Was ist Aufklärung? Beiträge aus der Berlinischen Monatsschrift / Hrsg., Einl. u. Anmerk. von N. Hinske u. M. Albrecht. Darmstadt, 1990.
22. Zöllner J.F. Ist es rathsam, das Ehebündniß ferner durch die Religion zu sancieren? // Berlinische Monatschrift. 1783. №2.

Об авторе

Норберт Хинске – д-р философии, д-р теологии, профессор Университета Трира.

О переводчике

Алексей Николаевич Круглов – д-р филос. наук, проф. кафедры истории зарубежной философии философского факультета Российского государственного гуманитарного университета (Москва), akrouglov@mail.ru

THE WASTED YEARS.
ANOTHER TAKE ON THE ACHIEVEMENTS, PROBLEMS,
AND SHORTCOMINGS OF THE ACADEMIC COLLECTION
OF KANT'S WORKS

N. Hinkse

The possibilities for improvement of the first volumes of the Academic edition of Kant's works are discussed. The collegiality and deliberativeness of the researchers and institutions, involved in Kantian studies, which allowed for the high quality of early volumes, is absent today. The responsible institutions and publishers do not react to information regarding even the most obvious shortcomings and mistakes that could be easily corrected, while the plans for future reprints are based predominantly on commercial interests. The problems of unification of orthography, correction of mistakes in recent reprints, incorrect abbreviations of names, differences in printed editions are discussed in detail.

Key words: *Kant's collected works, Kant's Gesammelte Schriften, Akademie-Ausgabe, republication of Kant's works.*

Reference

1. *Kassirer Je.* Zhizn' i uchenie Kanta. SPb., 1998.
2. *Mendel'son M.* Chto znachit prosveshhat'? / Perv. s nem. K. A. Volkovoj pod red. A. N. Kruglova i I. D. Kopceva // Kantovskij sbornik 2011. № 3 (37). S. 74-78.
3. *Albrecht M., Delfosse H.-P.* Kant-Index. Bd. 37: Stellenindex und Konkordanz zur „Allgemeinen Naturgeschichte und Theorie des Himmels“ / Erstellt in Zusammenarbeit mit *I. Lepp.* Stuttgart-Bad Cannstatt, 2009.
4. *Brandt R.* Kritischer Kommentar zu Kants Anthropologie in pragmatischer Hinsicht (1798). Hamburg, 1999.
5. *Brandt R.* Vorwort // Kant-Studien. Jg. 91 (2000). Sonderheft: Zustand und Zukunft der Akademie-Ausgabe von Immanuel Kants Gesammelten Schriften.
6. *Cheneval F.* „Die Philologen bringen aber den Verstand nicht weiter“. Von der Notwendigkeit und Nützlichkeit des Kant-Indexes // Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie. Nr. 43 (1996). S. 171-178.
7. *Giordanetti P., Stark W.* Über Bd. 5: Kritik der Urteilskraft // Kant-Studien. Jg. 91 (2000). Sonderheft. S. 34-41.
8. *Gloyna T., Karl J., Stark W.* Kant's gesammelte Schriften im Jahr 2008 // Studi Kantiani. Nr. 21 (2008).
9. *Harnack A. von.* Geschichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Bd. 1-3. Berlin, 1900. ND: Hildesheim, 1970.
10. *Hinske N.* Die Jäsche-Logik und ihr besonderes Schicksal im Rahmen der Akademie-Ausgabe // Kant-Studien. Jg. 91 (2000). Sonderheft.
11. *Hinske N.* Die Kantausgabe der Preußischen Akademie der Wissenschaften und ihre Probleme // Il canocchiale. Rivista di filosofici. 1990. № 3. P. 229-254.
12. *Hinske N.* Reinhardt Brandt, Kritischer Kommentar zu Kants Anthropologie in pragmatischer Hinsicht (1798), Hamburg 1999 // Kant-Studien. Jg. 93 (2002). S. 259-264.
13. *Kant I.* Sämtliche Werke / Hrsg. von *J. H. von Kirchmann.* Bd. 1-9. Berlin [etc.], 1869 ff.
14. *Kant I.* Sämtliche Werke / Hrsg. von *K. Rosenkranz, F. W. Schubert.* Bd. 1-12. Leipzig, 1838-1842.
15. *Kant I.* Sämtliche Werke. In chronologischer Reihenfolge / Hrsg. von *G. Hartenstein.* Leipzig, 1867-1868.
16. *Kant I.* Werke / Hrsg. von *E. Cassirer, H. Cohen et. al.* Bd. VIII. Berlin, 1922.
17. *Kant I.* Werke. Sorgfältig revidierte Gesamtausgabe in zehn Bänden / Hrsg. von *G. Hartenstein.* Leipzig, 1838-1839.
18. *Lehmann G.* Zur Geschichte der Kantausgabe 1896-1955 // Beiträge zur Geschichte und Interpretation der Philosophie Kants. Berlin, 1969.
19. Reflexionen zur kritischen Philosophie. Aus Kants handschriftlichen Aufzeichnungen / Hrsg. u. Einl. von *N. Hinske.* Stuttgart-Bad Cannstatt, 1992.
20. *Warda A.* Die Druckschriften Immanuel Kants (bis zum Jahre 1838). Wiesbaden, 1919.

21. Was ist Aufklärung? Beiträge aus der Berlinischen Monatsschrift / Hrsg., Einl. u. Anmerk. von *N. Hinske* u. *M. Albrecht*. Darmstadt, 1990.

22. *Zöllner J. F.* Ist es rathsam, das Ehebündniß ferner durch die Religion zu sancieren? // Berlinische Monatsschrift. 1783. Nr. 2.

About the author

Prof. Dr Norbert Hinske, University of Trier.

About the translator

Prof. Alexei Kruglov, Department of the History of International Philosophy, Faculty of Philosophy, Russian State University for the Humanities (Moscow), akruglov@mail.ru